

УДК 821.512.133

DOI: 10.18413/2408-932X-2019-5-1-0-10

Шахобов К. Б.

**ИЗОБРАЖЕНИЕ ПЕРЕМЕН В СОЗНАНИИ ЛЮДЕЙ
ПЕРЕХОДНОЙ ЭПОХИ В РАССКАЗЕ Ш. ХОЛМИРЗАЕВА
«АРОСАТ» («НА ПЕРЕПУТЬЕ»)**

Андижанский государственный университет, улица Университетская, 129, г. Андижан,
170100, Республика Узбекистан; kshaxobov@mail.ru

Аннотация. В настоящее время растет интерес к исследованию художественной интерпретации переходного периода истории в национальных литературах постсоветских стран. Исследование вопроса изображения в литературе изменений в социально-духовном, психологическом облике современного человека ставит литературоведов перед необходимостью проанализировать сущность этих изменений, вернуться к их корням. В статье представлено художественное осмысление проблем переходного периода через анализ рассказа Шукура Холмирзаева «Аросат» («На перепутье»). Исследованы взаимоотношения между поколениями, изменения в их психологии, вызванные социально-экономическим напряжением, свойственным переходному периоду.

Ключевые слова: рассказ; переходная эпоха; образ; деталь; сопоставление.

K. A. Shakhobov

**PORTRAYAL OF CHANGES IN THE MINDS
OF PEOPLE OF THE TRANSITIONAL EPOCH
IN SHUKUR KHOLMIRZAEV'S STORY «AROSAT»
(«AT THE CROSSLINE»)**

Andijan state University, 129 Universitetskaya St., Andijan, 170100, Uzbekistan;
kshaxobov@mail.ru

Abstract. Currently, there is a growing interest in the study of artistic interpretation of the transition period of history in the national literature of the post-Soviet countries. The study of the question of the literary image of changes in the socio-spiritual, psychological character of modern man puts literary critics before the need to analyze the essence of these changes, to return to their roots. The article presents artistic understanding of the problems of the transition period, through an analysis of the story of Shukur Kholmiraev "Arosat" ("At the Crossline"). It studies the interrelations between generations, changes in their psychology, caused by socio-economic tensions peculiar to the transition period.

Keywords: story; transition period; appearance; detail; comparison.

В 90-е годы прошлого века и в первое десятилетие нового столетия на постсоветском пространстве развернулся период перехода из одной общественной системы в другую, который стал причиной значительных изменений и в духовно-психологическом облике людей.

Исследователь-социолог Н.Б. Буркина так определяет переходные периоды в общественной жизни: «Переходная эпоха – эпоха, возникающая в период гибели (быстрой, катастрофической – революции и медленной, длительной – эволюции) и разрушения устоявшейся эпохи» [1]. В дополне-

ние к этой мысли можно сказать, что понятия «старая эпоха» и «новая эпоха» различаются пониманием определяющих их главных социальных отношений. Осознание того, что социальные взаимоотношения, свойственные прошлой эпохе, изжили себя, но продолжают существовать и мешают развитию, обычно приводит к пониманию необходимости установления новых социальных отношений. Непонимание этой необходимости, неумение выбрать соответствующий путь развития приводит к торможению развития. Например, в «застойный период», имевший место в бывшем Советском Союзе в 70-е годы прошлого века, наблюдалась подобная ситуация. Такое состояние способно еще более обострить необходимость перехода к новым отношениям и углубить социальный кризис. Поэтому в нашей новой истории, повествуя о переходном периоде, его отсчет начинают с середины 1980-х годов. Утверждение политолога М. Киргизбоева подтверждает это: «К концу 80-х годов XX века в Узбекистане, еще не провозгласившем свою национальную независимость, начали происходить изменения, связанные с построением гражданского общества» («XX асрнинг 80-йиллари охирига келиб, Ўзбекистон ҳали ўз Миллий Мустақиллигини эълон қилмаган бир пайтда фуқаролик жамиятини қуриш билан боғлиқ ўзгаришлар рўй бера бошлаган эди») [2, с. 70].

Рассказ «Аросат» («На перепутье») Шукура Холмирзаева, написанный в 1993 году, примечателен тем, что он изображает изменения, имевшие место в нашем обществе в первые годы независимости. Основная проблематика произведений Ш. Холмирзаева в 90-х годах была связана с анализом социально-духовных изменений в людях переходного периода, и рассказ «Аросат» («На перепутье») также представляет собой одно из художественных решений данной проблемы.

Размышляя о новых произведениях узбекской литературы данного периода и социальных факторах, способствовавших их появлению, Умарали Норматов пишет:

«Ясно как день: переход от одной системы к другой – к отношениям рыночной экономики не дается легко. На наших глазах за короткий срок и у нас, как в развитых странах, сформировался класс собственников, предпринимателей и бизнесменов, и они делают много хороших дел и для себя, и для благосостояния народа» («Кундай равшан: бир тизимдан иккинчи бир тизимга – бозор иқтисодиёти муносабатларига ўтиш осонликча кечаётгани йўқ. Кўз олдимизда қисқа фурсатда бизда ҳам тараққий этган мамлакатлардаги каби асл мулкдор, тадбиркор ва бизнесменлар тоифаси шаклланди, улар ўзлари учун ҳам, эл-юрт фаровонлиги учун ҳам кўп хайрли ишларни амалга оширяпти») [3]. Один из героев рассказа «Аросат» – Хужамёр – такой предприниматель. Как с признанием отмечают герои произведения: «Пусть будет больше таких, как они... Теперь их время», «И народу от них польза».

Когда герой рассказа Зокир Урин услышал в чайхане о том, что его бывший ученик стал предпринимателем, открыл свою фирму, он испытал двойственное чувство: с одной стороны, Зокир Урин порадовался успехам Хужамёра, с другой стороны, он затрудняется принять эту новость, осознать ее. Данное противоречивое состояние Зокира Урина изображается детально, с мельчайшими подробностями, что подтверждает верность писателя Ш. Холмирзаева принципам реалистического, объективного изображения. Следующий фрагмент подтверждает это: «– Э, так бы и сказал, – улыбнулся учитель, показав свои вставные из латуни зубы, и от радости его узкая грудь распрямилась» («Э, шундай демайсанми, – дея жез тишларини кўрсатиб илжайди домла ва хурсандлиги шунчаки, торгина кўкраги қабашиб кетди») [7, с. 261].

Необходимо отметить, что Зокир Урин затрудняется принять предпринимательские способности Хужамёра не потому, что он не доволен. Автор подчеркивает: «от этой радостной новости, от красоты тех мгновений, когда он сможет увидеть Хужамёра, поприветствовать его и пожелать ему

успеха в его благородных делах, он забыл начисто о своей усталости и даже не заметил, как прошел мимо школы» («бу янгилик завқидан ва Хўжамёрни кўриш, кўришиш ва ҳимматли ишларига барор тилаш онларининг жозибасидан чарчоғини ҳам унутиб, мактаб қошидан ўтиб кетди») [7, с. 262], и это не позволяет сомневаться в искренности чувств и переживаний учителя в данный момент.

Вспоминая о детстве Хужамёра, Зокир Урин не может понять, как так получилось, что из него вышел преуспевающий торговец: «шатался без толку в периоды сбора хлопка», «и по счету учился весьма посредственно» вспоминал учитель, «Но способности могут проявляться и позднее, – наконец пробурчал про себя Зокир Урин. – И это тоже дар, как талант...» («пахта терим маҳалларида такасалтанг юришлари», “ҳисобдан ҳам ўртача ўқиганлиги ни эслаб”, “Лекин қобилият кейин ҳам юзага чиқиши мумкин, - деб ўзича тўнғиллади Зокир Ўрин ниҳоят. – Буям талантдай гап...») [7, с. 262].

Эта фраза «наконец пробурчал» свидетельствует о том, что учитель никак не может принять известие о том, что Хужамёр смог стать торговцем – миллионером. И причина тому, как отмечалось выше, не в недовольстве Зокира Урина, а в том, что он, как интеллигентный человек, пытается объяснить каждое явление исходя из его причинно-следственных отношений, понять сущность явления во всей конкретике факторов.

В момент, когда Зокир Урин подходит к старому шелковичному цеху, то есть теперь к офису, открытому Хужамёром, писатель вносит в текст повествования маленькую деталь, которая отражает сформированную в герое с детства одну черту – правильность, чистоту. «В детстве... его просили залезть на тутовник, чтобы обрезать его верхние ветки. Поскольку Зокирбой был хорошим мальчиком, ему и в голову не приходило наестся плодов, пока он находился на дереве» («Бо-

лалигида... дарахтнинг учки новдаларини кесиш учун чиқаришар эди. Зокирбой одобли бола бўлганидан тутга корин тўйдириб тушишни ўйламасди»). Автор пишет: «Наверное, он ожидал увидеть большой квадратный водоем, поэтому, обнаружив на покрытой асфальтом дороге синюю «Волгу» и иномарку серебристого цвета, он удивился. Потом, заметив, что широкая дорога повернула налево, и старый тутовник стоял со своими прогнувшимися ветками, он почувствовал удовлетворение... Под властью этого чувства, как человек имеющий полное право находиться здесь, он уверенно прошел мимо машин...» («Катта чоркунж ҳовузни кўриши лозимиди – асфальт ётқизилган йўлкада турган кўк “Волга” ва кумушранг хорижий машинага кўзи тушиб, хайрон бўлди. Кейин кенг йўлканинг сўлга бурилгани ва қари тутнинг эгик шоҳларини кўриб мамнун тортди... Шу ҳиснинг қувватида – бу ерда бемалол юришга ҳаққи бор каби мошиналар ёнидан бемалол ўтди...»). Здесь знакомый с детства, дорогой сердцу старый тутовник, приносящий белые плоды, поднимается на уровень символа вечных ценностей, а Зокир Урин предстает в качестве носителя этих ценностей, их защитника, что подчеркивает, что новое время принадлежит не только торговцам миллионерам хужамёрам.

Писатель, изображая встретившихся через много лет учителя Зокира Урина и его бывшего ученика Хужамёра, прибегает то к сравнениям, то к противопоставлениям. При помощи конкретных деталей и подробностей, он раскрывает социально-психологический облик и особенности характера героев. Приведенные далее детали помогают вмести в узкие рамки рассказа большое содержание, а именно, изобразить не только состояние героев в настоящий момент повествования, но создать представление об их привычках и навыках, сформированных на протяжении жизни, предшествовавшей хужажественному времени произведения.

Зокир Урин	Хужамёр
«хўл тўшанчага поинаси аллақачон қийшайиб кетган туфлисини артиб, чоғрок хонага кирди» («вытерев о мокрый половичок туфли с давно искривившимися каблучками, он вошел в небольшую комнату»)	«сўл ёндаги ўймакор эшик очилиб, жигарранг туфли, малла костюм кийган новча йигит четга тортилди» («слева открылась дверь с резным орнаментом, и высокий парень в коричневых туфлях и светло-коричневом костюме посторонился»)
«Домла остонада қоқиниб, чўздек гиламга оёқ босди ва бўсагаданми, гиламданми узр сўраган каби гўнгиллаб...» («Учитель оступился и наступил на огненно-красный ковер, и как бы прося прощения то ли у порога, то ли у ковра, пробурчал...»)	«Ўзи эса узун столнинг бошида ўқида айлангувчи, суянчиги баланд – тахтсимон курсига бориб ўтирди»; «Тахт-курси қошига бориб, яна қайрилди». («А сам прошел во главу стола и сел в вращающееся по оси, с высокой спинкой кресло, напоминающее трон»; «дойдя до своего трона-кресла, вновь повернулся»)
«киссасидан “Астра” сини олди»; “Зокир Ўрин сигаретни ўзи чакқан гугурт ўтида тутатиб...”; “каловланиб, “Астра” сини чўнтагига солди, сўнг гардиши хилвираган шляпасини бошига кўндирди». (Достал из кармана «Астру»; «Зокир Урин закурил сигарету с зажжённой им самим спички...»; «положил свою "Астру" в карман, затем надел на голову шляпу с потертыми полями.»)	«...стол четидаги хорижий сигаретдан бирини чиқарди»; “хориж сигарет қутисини домланинг олдига суриб юборди”; “сигарет кулини биллур кулдонга қоқиб, энди кулдонни домлага сурди». («достал из-за угла стола одну из иностранных сигарет»; «пачку иностранных сигарет продвинул к учителю», «стряхнул пепел с сигареты в хрустальную пепельницу, потом подвинул пепельницу к учителю»)
«кўзи соатига тушиб, бирдан хушёр тортиб кетди»; “чалғиганини фахмлаб, бу сафар соатига бемалол қараб олди-да...» («взглянув на часы, забеспокоился»; «понял, что спутался, и на этот раз уже спокойно посмотрел на часы...»).	«билагидеги олтин соатга кўз ташлаб олди» («взглянул на свои золотые часы на запыстье»).

Тот факт, что рассказ начинается с деталей, касающихся школьного учителя Зокира Урина, создает у читателя первоначальное представление, словно проблематика рассказа связана именно с его образом. Однако по мере развития действия рассказа, сопоставительное изображение Зокира Урина с Хужамёром способствует раскрытию персонального облика Хужамёра. В 90-х годах прошлого века социальные условия привели к еще большей актуализации проблемы взаимоотношений между поколениями, к тому, что проблема «отцов и детей» стала одной из важнейших на повестке дня [см.: 5, 6], и потому образы героев рассказа «Аросат» Зокира Урина и Хужамёра представляют интерес и с этой

точки зрения. В рассказе представлен художественный анализ не только различных социальных слоев, но и сущности характеров людей, принадлежащих к двум различным поколениям.

Хужамёра не интересуют побуждающие к спору слова учителя. В конце встречи двух героев, то есть по истечении четверти часа, пока длилась их беседа, становится ясно, что основная причина того, что Хужамёр уделил время своему учителю Зокиру Урину, назвал его «дорогим гостем» и беседовал с ним, заключалась только в том, чтобы тот высказал ему свою просьбу, чтобы помочь ему выпутаться из кризиса. Однако как только выяснилось, что Зокир

Урин приходил только поздравить Хужамёра, что у него нет к нему никаких просьб, его отношение изменилось: «Вы свободны» («Сизга жавоб»). Для Хужамёра люди вокруг делятся только на две категории: предпринимателей и не предпринимателей. В соответствии с этим его отношение к ним также приобрело две формы. На людей, не имеющих отношение к бизнесу, он смотрит только как на тех, кто будет просить его о чем-то, и поэтому обращается с ними соответствующим образом.

Во многих фрагментах рассказа писатель доводит до сознания читателя мысль о том, что Зокир Урин – «отставший от жизни человек». Не ограничиваясь утверждениями Эсона – врача: «Учитель, да Вы вообще не в курсе происходящего!», «Как сильно же Вы отстали от жизни, уважаемый» («Домла, сиз ҳам гаплатда қолган экансиз-ку!», «Тоза ҳаётдан ортда қоп кетган экансиз-да, таксир»), писатель утверждает эту же мысль и через мысли самого героя. Зокир Урин признает, что «устав от перемен во внешней политике и в жизни страны, он стал значительно равнодушным к другим сторонам жизни» («мамлакатдаги ташқи сиёсату ҳаётдаги товланишлардан тўйгани учунми – турмушнинг бошқа йўриқларига хийла лоқайд бўлиб қолган») [7, с. 263].

В целом, Зокир Урин – человек, способный хорошо разбираться в социально-политической ситуации в обществе, в котором он проживает, а также в переменных, которые он наблюдает; он способен всесторонне осмысливать наблюдаемые процессы. Его реплики, высказанные в продолжение беседы с Хужамёром, дают ясное представление об этой черте его характера: «Дин ҳамма вақт одамларнинг қалбида бўлган» («Религия всегда оставалась в душе человека») [7, с. 264], «Дунёдан узилиб вакуумда яшаганмиз» («Мы жили в вакууме, оторвавшись от мира») [7, с. 264], «Мамлакатимиз аҳволини тушуниб, бориға қаноат қилиб яшаётганлар ҳам бор. Тушунишни истамай, кечаги кунни қўмсаётганлар ҳам бор. Аммо уларнинг тушуниш

мумкин: ҳар кимнинг ҳам яхши яшагиси келлади» («Есть и такие, которые понимают положение в стране и терпеливо переносят невзгоды. Есть и такие, которые не хотят понять, и живут, мечтая вернуться в прошлое. Но и их можно понять: каждому хочется жить хорошо») [7, с. 267]. Как видно, Зокир Урин имеет свое мнение о прошлом и настоящем общества, чутко осознает сущность, происходящих в обществе перемен, проводимых реформ. А то, что он отстал от жизни, связано с тем, что он «устал от переменчивости жизни».

Необходимо обратить особое внимание на фразу «ҳаётдаги товланишлардан тўйгани учунми» (оттого ли, что устал от перемен в жизни). Здесь Ш. Холмирзаев воспользовался несобственной авторской речью, то есть, хотя фраза приводится без кавычек, в ней употреблены слова, которые могли бы быть использованы самим персонажем. Еще точнее, речь идет не о «переменах в жизни» («ҳаётдаги ўзгаришлар»), а о «ҳаётдаги товланишлар» – «переливах (цветовых изменениях) в жизни», что свидетельствует о том, что в образе Зокира Урина запечатлено социально-психологическое настроение интеллигента (см.: [8, 4]), который не может смириться с переменами в жизни, поскольку они не такие, каких он ожидал, какими хотел бы, чтобы они были. Этот «отставший от жизни» Зокир Урин выносит свой приговор преуспевшему в жизни, повидавшему мир Хужамёру: «Это как низко надо упасть, чтобы так думать о людях...» («Одамларга бундай қараш учун киши нақадар тубан бўлиши керак...») [7, с. 271]. Несомненно, если бы рассказ завершился там, где Зокир Урин высказал свой приговор над Хужамёром, это бы повредило жизненности и правдивости произведения.

После того, как произошел указанный выше бурный и неожиданный конфликт, между Хужамёром и его секретарем происходит следующий диалог: «Хужамёр сидел в мягком кресле, взявшись за голову, когда вошла Асал. Всмотревшись в босса, она немало постояла молча, потом спросила:

– Что случилось, Хужа-ака?

Хужамёр тоже молча посмотрел на секретаря и произнес:

– Я сам не понял.

– Чего не поняли?

– Э! Не спрашивай».

(«... Хўжамёр юмшоқ курсида сўлгин тортиб ўтираркан, Асал кирди. Хўжайинга термилиб бироз сассиз тургач, сўради:

– Нима бўлди, Хўжака?

– Хўжамёр ҳам котибага бироз сассиз тикилгач:

– Ўзим ҳам тушунмай қолдим, - деди.

– Нимани?

– Э, сўрама».) [7, с. 271].

Когда данный рассказ впервые появился в газете “Ватан”, ему был предпослан следующий комментарий: «Если внимательно читать рассказ “Аросат”, не сложно понять, что в нем писатель пытается понять человека, и через него призывает нас – читателей стремиться к тому, чтобы понять каждого человека». («Аросат» синчиклаб мутолаа қилинса, ёзувчи инсонни тушунишга ҳаракат қилаётганини ва биз ўқувчиларни ҳам инсонни тушунишга чорлаётганини англаш унчалик мушкул бўлмайди) [7, с. 260]. И действительно, рассказ Ш. Холмирзаева «Аросат» представляет собой особую ценность для понимания человека, понимания характера людей, прошедших через все сложности социально-экономических перемен переходного периода.

Литература

1. Бурькина, Н.Б. Переходная эпоха и рефлексия исторического процесса // Известия Российского Государственного Педагогического Университета им. А.И. Герцена. 2009 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perehodnaya-epoha-i-refleksiya-istoricheskogo-protssesa> (дата обращения: 08.02.2019).

2. Қирғизбоев, М. Фуқаролик жамияти: генезиси, шаклланиши ва ривожланиши [Гражданское общество: генезис, становление и развитие]. Тошкент: O`zbekiston, 2010. 248 с.

3. Норматов, У. Қалбдаги беназир зиё [Душа в сердце] [Электронный ресурс] URL:

<http://kh-davron.uz/kutubxona/uzbek/umarali-normatov-zulfiya-qurolboy.html> (дата обращения: 08.02.2019).

4. Солижонов, Ё. XXI аср насри манзаралари. Мавзу, муаммо ва ечим [Сцены XXI века. Тема, проблема и решение] // Шарк юлдузи [Восточная звезда]. 2011. № 4. С. 148.

5. Тайкова, Л.В., Тайков, С.М. Проблема межпоколенных отношений в современном обществе и семье // Вестник Новгородского государственного университета. № 88. 2015. С. 92-95.

6. Твердохлебова, С. Отцы и дети в прозе 1950-2000-х годов [Электронный ресурс] URL: <https://www.proza.ru/2011/11/23/976> (дата обращения: 08.02.2019).

7. Холмирзаев, Ш. Аросат // Холмирзаев Ш. Сайланма. II жилд. Тошкент: “Шарк”, 2005. 446 с.

8. Шералиева, М. Ҳозирги ўзбек насрида киноя [Кинематограф в современной узбекской прозе]. Монография. Тошкент, “Академнашр”, 2016. 224 с.

References

1. Burykina, N.B. (2009), "Transitional period and reflection of the historical process", *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science* [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/perehodnaya-epoha-i-refleksiya-istoricheskogo-protssesa> (Accessed 8 February 2019) (In Russ.).

2. Kirgizbayev, M. (2010), *Fukarolik zhamiyati: genezisi, shakllanishi va rivozhlanishi* [Civil society development and genesis, formation], Ozbekiston, Tashkent, Uzbekistan (In Uzbek.).

3. Normatov, U. The intellect soul in the heart [Online], available at: <http://kh-davron.uz/kutubxona/uzbek/umarali-normatov-zulfiya-qurolboy.html> (Accessed 8 February 2018) (In Uzbek.).

4. Solizhonov, Y. (2011), Landscapes of the XXI century prose. Topic, problem and solution, *Shark yulduzi*, 4, 148 (In Uzbek.).

5. Taykova, L.V., Taykov, S.M. (2015), "The problem of intergenerational relations in modern society and family", *Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod State University*, 88, 92-94 (In Russ.).

6. Tverdokhlebova, S. *Otsi i deti v proze 1950-2000 godov* [Fathers and children in the prose of 1950-2000 years] [Online], available at:

<https://www.proza.ru/2011/11/23/976> (Accessed 8 February 2019) (In Russ.).

7. Kholmiraev, SH. (2005), *Arosat* [At the Crossline], Shark, Tashkent, Uzbekistan (In Uzbek.).

8. Sheralieva, M. (2016), *Hozirgi uzbek nasrida kiniya* [Cinema in the modern Uzbek prose], Akademnashr, Tashkent, Uzbekistan (In Uzbek.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для декларации.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Шахобов Камолдин Билолдинович, исследователь, кафедра узбекского языка и литературы, факультет филологии, Андижанский государственный университет, ул. Университетская, 129, 170100, г. Андижан, Республика Узбекистан; kshaxobov@mail.ru

ABOUT THE AUTOR:

Kamolodin B. Shahobov, Researcher, Department of the Uzbek Language and Literature, Faculty of Philology, Andizhan State University, 129 University St., 170100, Andizhan, Republic of Uzbekistan; kshaxobov@mail.ru